

— Ещё нет. Как только ты закончишь съёмки, мне же придётся работать. — Голос в трубке звучал слегка хрипло, вероятно, из-за долгого молчания, но настроение было бодрым. — У тебя уже всё разошлись?

Ро Янь и так знал об этом ужине. Он не ожидал, что после его окончания Жун И позвонит ему. Обычно после подобных мероприятий Жун И бывал особенно уставшим и раздражённым, так что звонок, скорее всего, означал, что что-то случилось.

— Угу, — коротко ответил Жун И и сразу перешёл к делу. — Ты слышал о «Маленьком Жун И»?

Ро Янь замер на мгновение.

— Слышал, конечно. Этот новоиспечённый интернет-знаменитость, которого подписала та самая компания, таскающая его по всем мероприятиям, — ведёт себя как клоун. — Он перевёл телефон в режим громкой связи, продолжая разговаривать с Жун И, и одновременно открыл браузер, чтобы поискать информацию о Цюй Хайяо. — Что? Ты тоже слышал, что этот парень цепляется за твою популярность? Не похоже на тебя.

Услышав, что компания того парня ведёт себя беспокойно, Жун И почувствовал тяжесть в груди, и его голос стал серьезнее.

— Помоги мне узнать, есть ли у «Маленького Жун И» и их компании связь с Лю Цзяжэнем. Чем больше деталей, тем лучше.

Услышав имя «Лю Цзяжэнь», выражение лица Ро Яня изменилось, брови нахмурились.

— Что случилось?

Жун И покачал головой.

— Я не уверен, просто услышал кое-что за ужином. Сначала узнай, потом обсудим.

— Хорошо.

Положив трубку, Ро Янь не расслабился. За окном, за которым он стоял, ночное небо Пекина уже погрузилось в темноту, словно напоминая о тех днях более десяти лет назад, когда их карьера только начинала всходить, но была прервана на рассвете.

«Особый приказ» был крупным проектом кинокомпании «Хуэйхуан» в этом году. Съёмки начались два года назад, и релиз был запланирован на праздничный сезон. Этот шпионский триллер, снятый по произведению, удостоенному литературной премии Мао Дуня, собрал целую плеяду горячих звёзд китайского кинематографа. Режиссёром был известный мастер из Гонконга, а продюсером — золотой продюсер «Хуэйхуан». В день премьеры было приглашено множество знаменитостей из индустрии.

На такой ожидаемой премьере годового блокбастера не только приглашённые знаменитости добавляли событию блеска, но и само приглашение было признанием статуса, положения и влияния гостя в индустрии.

Поэтому можно сказать, что Цюй Хайяо просто пробрался сюда.

Приглашение для Цюй Хайяо, конечно же, подготовил Лю Цзяжэнь, но он, естественно, не явился вместе с ним. Иначе это было бы открытым заявлением, что Цюй Хайяо — его

содержанка, хотя до такого их отношения ещё не дошли.

К счастью, в компании «Хуэйсин», где работал Цюй Хайяо, были и другие артисты, получившие приглашения. «Хуэйсин» была известна в индустрии своим преобладанием женских звёзд, располагая несколькими актрисами, имевшими вес в кругах. На этот раз приглашения получили две ведущие актрисы компании — Ю Цянь и Фань Итун. К сожалению, Ю Цянь сейчас снималась в новом сериале в Сингапуре, поэтому на премьере присутствовали только Фань Итун и Цюй Хайяо.

Это заставило Цюй Хайяо почувствовать ещё большее беспокойство. В конце концов, он был всего лишь интернет-знаменитостью, дебютировавшей год назад, и без поддержки Лю Цзяжэня у него не было бы права присутствовать на такой премьере. Но не только присутствовать — ему ещё и пришлось идти в паре с Фань Итун. Цюй Хайяо знал, что Фань Итун его недолюбливает. Он был представлен компании своей старшей сестрой Би Сяошу, которая была одной из самых перспективных новых звёзд компании, почти догнав по популярности одну из ведущих актрис — Фань Итун.

Конфликт между командами Фань Итун и Би Сяошу в компании уже был открытым, и теперь Фань Итун должна была присматривать за Цюй Хайяо на такой важной премьере. Естественно, она не была в восторге и даже отказалась ехать с ним в одной машине, согласившись только на совместное появление. Компания ничего не могла с этим поделать, и Ма Цзыфань мог только напомнить ей о необходимости сохранять видимость дружелюбия. Фань Итун неохотно согласилась, но с момента входа в офис до выхода из него она даже не взглянула на Цюй Хайяо, ясно дав понять своё отношение.

Однако профессиональные качества Фань Итун были на высоте. Она пообещала компании сохранить видимость дружелюбия и перед людьми не показала ни капли негатива. Цюй Хайяо был ошеломлён её умением менять выражение лица, когда она, улыбаясь, сквозь зубы шептала ему, чтобы он держался уверенно и не позорился, как деревенщина.

Премьера и правда собрала множество звёзд. Кинокомпания «Хуэйхуан» была одним из старейших кинообъединений в стране, в конце прошлого века её называли одной из «трёх китов» китайского кинематографа. Хотя после наступления нового тысячелетия, с появлением новых киностудий, статус «Хуэйхуан» в индустрии уже не был таким незыблемым, но даже «дохлый верблюд больше лошади», а «Хуэйхуан» и близко не была «дохлой».

С самого момента входа Цюй Хайяо почувствовал, что его глаза ослепляют. Ма Цзыфань сегодня не пришёл, только команда Фань Итун привела Цюй Хайяо и двух ассистентов. Обычно Фань Итун в компании «Хуэйсин» была настоящей звездой, но здесь она была совершенно незаметной, не говоря уже о Цюй Хайяо рядом с ней. Она элегантно и скромно вела Цюй Хайяо, чтобы поздороваться с людьми, и по пути они встречали множество насмешливых взглядов, большинство из которых были направлены на Цюй Хайяо. Он понимал, что выглядит слишком просто, и старался максимально снизить своё присутствие, чтобы его вообще никто не заметил, воспринимая просто как аксессуар Фань Итун. К сожалению, его лицо действительно было очень похоже на Жун И, и даже если его не знали, всё равно говорили: «Этот парень очень похож на Жун И».

Цюй Хайяо чувствовал себя подавленным. Ещё больше его расстроило то, что Фань Итун повела его поздороваться с командой создателей «Особого приказа». Премьера ещё не началась, режиссёр и актёры готовились к выходу на сцену, и Фань Итун поздоровалась только с продюсером и несколькими второстепенными актёрами. Цюй Хайяо расстроился из-за одного из них — того самого актёра Ван Яна, который на банкете в «Шэнши» публично унизил его. Он

разговаривал с продюсером фильма, и когда увидел Фань Итун и Цюй Хайяо, в его глазах мелькнуло презрение.

Продюсером этого фильма был Сюй Дунчжи, исполнительный директор «Хуэйхуан», неприметный, но очень воспитанный мужчина средних лет. Он уже был знаком с Фань Итун, и хотя они не были близки, у них остались хорошие впечатления друг о друге. Увидев Фань Итун, он с улыбкой повернулся, вежливо обнял её и начал оживлённо беседовать. Хотя Фань Итун не любила Цюй Хайяо, она всё же не считала его просто своим аксессуаром и представила его. Однако, прежде чем Сюй Дунчжи успел что-то сказать, Ван Ян с улыбкой вмешался:

— Я сразу узнал его. Вряд ли в нашем кругу найдётся второй, кто так похож на Жун И.

Цюй Хайяо побледнел. По пути сюда он уже не раз сталкивался с такими подколами. Многие задавались вопросом, как этот новичок-интернет-знаменитость получил приглашение на такую премьеру. Круг узкий, и некоторые, возможно, уже слышали слухи о его «особых отношениях» с Лю Цзяжэнем. Даже те, кто не знал, при первом взгляде на Цюй Хайяо думали только о том, что он похож на Жун И, ведь у Цюй Хайяо не было ни одного значимого проекта или роли. После слов Ван Яна Цюй Хайяо едва сдерживался.

Фань Итун всё ещё держала Цюй Хайяо за локоть. Почувствовав, как он на мгновение напрягся, она сразу же перешла к более интимному жесту, взяв его под руку. Удерживая Цюй Хайяо, она незаметно сменила тему:

— Конечно, когда он только пришёл в нашу компанию, я сразу сказала, что его лицо просто потрясающее. Жаль, что сегодня учитель Жун не смог прийти...

Она повернулась к Сюй Дунчжи:

— Фильм учителя Жун ещё не закончен?

— Уже закончен, — с улыбкой ответил Сюй Дунчжи. — На днях я слышал, как Ту Чаньюй говорил, что Жун И только что закончил съёмки, и его сразу позвали на ужин к учителю Бо. Говорят, он так измотался на съёмках на границе, что даже запаха мяса не чувствовал, и госпожа Бо специально устроила ему угощение.

[Примечания переводчика: в тексте встречаются китайские реалии, такие как «праздничный сезон» (имеется в виду период новогодних праздников), «три кита» (устоявшееся выражение для обозначения трёх крупнейших студий), «дохлый верблюд больше лошади» (китайская поговорка, аналогичная русской «умирающий лебедь сильнее живой вороны»). Имена и названия компаний даны в соответствии с контекстом.]

<http://bllate.org/book/16304/1470571>